

«знать» (глаголь этотъ беру, какъ примѣръ) въ настоящемъ времени было такое: (\*znāiũ), \*znāiöš: znāiöš: znāiēs, \*znāiöt: znāiöt: znāiet, \*znāiöm: znāiöm: znāiem, \*znaiöte: znāiete — съ одной стороны (ср. теперешнее pōidiōti) — и \*znāiete внѣ всякихъ чередованій — съ другой стороны (ср. теперешнее pōidetī, существующее рядомъ съ pōidiōti) —, (\*znāiūt). Далѣе во всѣхъ приведенныхъ формахъ выпало *i*, и вторая изъ оказавшихъ послѣ этого рядомъ гласныхъ стала испытывать процессъ ассимиляціи предшествующему *a*, звуку по мѣсту артикуляціи крайнему сзади и снизу; затѣмъ два *a* слились въ одно долгое *a* (я рисую картину, обычную для сѣверно-великорусскихъ, окающихъ говоровъ). Все это безпрепятственно развилось въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вторая изъ оказавшихся рядомъ гласныхъ находилась передъ согласной твердой, напр., znāöš: znāöš: znāeš дало znāaš и далѣе znāš, \*znāöt: znāöt: znāet дало znāat и далѣе znat, \*znāöm: znāöm: znāem дало znāam и далѣе znām. Но если вторая изъ оказавшихся рядомъ гласныхъ находилась передъ согласной мягкой, то ассимиляціи и стяженія не происходило, напр., \*znāöte: znāiete — съ одной стороны — и \*znāiete внѣ всякихъ чередованій — съ другой стороны — не дали znāaite и далѣе znāite. Почему? А потому, что переходу гласной передняго ряда въ гласную болѣе задняго и болѣе низкаго образованія какимъ-то образомъ мѣшала мягкость послѣдующей согласной. Укажу сейчасъ на дальнѣйшую судьбу формы \*znāöte: znāiete (и \*znāiete внѣ всякихъ чередованій) въ пустошенскомъ говорѣ. Согласно § 8, здѣсь должно было развиться новое *i*: znaiöte: znāiete и znāiete внѣ чередованія. Сверхъ того должна была (согласно слѣдующему §-у) развиться качественная редукція гласныхъ, въ результатъ которой послѣ согласныхъ мягкихъ и *i* гласныя не верхняго образованія должны были перейти въ *e*, чередующееся съ *i*. Такъ получилась теперешняя форма znāietī. — Еще одно замѣчаніе по поводу предложеннаго объясненія. Какъ видно, я въ своемъ объясненіи опирался на слѣдующій фактъ: лингвистическое мышленіе вообще мало склонно къ образованію новыхъ звуковыхъ категорій; если представляется возможность, оно подводитъ вновь возникающіе звуки, нѣсколько уклоняющіеся отъ привычныхъ типовъ, подъ рамки привычныхъ звуковыхъ категорій. Въ данномъ случаѣ можно было